

Вернувшись на диван, Гарри обнаружил, что его бабушка немного пришла в себя и спокойно наблюдает за ним. В руке она держала свою палочку, которая выглядела не совсем надёжно. Словно прочитав его мысли, она положила палочку рядом с собой.

«Я вывела большую часть алкоголя из своего тела. Это простой способ избавиться от последствий пьянства. В прошлом это помогало мне быстро восстанавливаться, когда я в этом нуждалась».

«Звучит опасно», - неодобрительно заметил Гарри. «Если ты будешь колдовать в пьяном виде, ты можешь навредить себе или еще хуже».

«Я в порядке, у меня было много практики. Мне жаль, что вам пришлось увидеть меня в таком состоянии», - прошептала Минерва, стыдливо опустив глаза.

«Не беспокойся об этом», - пожал плечами Гарри, которому было не по себе от всей этой ситуации.

«Спасибо, что пришли провести меня», - сказала Минерва и взяла в руки афган, чтобы укрыться. «Почему бы тебе не вернуться в постель? Уже поздно».

«Я останусь еще немного», - сказал Гарри. «Почему бы тебе не рассказать мне, чем вы с дедушкой занимались последние несколько дней?»

В последние несколько дней его дедушка и бабушка по какой-то причине каждый день уходили из дома. Гарри было любопытно, куда они ушли, но они отказывались говорить ему об этом. Он надеялся, что бабушка сможет рассказать ему сейчас, когда она, кажется, чувствует себя спокойнее, чем обычно. Он терпеть не мог ничего не знать, особенно когда чувствовал, что это каким-то образом влияет на него.

«Тебе не о чем беспокоиться, - ответила Минерва.

«Я уже достаточно взрослый, чтобы понимать, что происходит», - настаивал Гарри. «Тем более что я подозреваю, что это как-то связано со мной».

«Мир не вращается вокруг тебя», - надулась Минерва, вернув себе былую бодрость.

«Это связано с Дамблдором?» спросил Гарри, пытаясь разобраться в ситуации. «Вы нашли способ сместить его с поста директора Хогвартса?»

Последовавшее молчание показало, что его догадка оказалась верной. Гарри взволнованно посмотрел на бабушку. «Как ты собираешься это сделать? Значит ли это, что я поеду в Хогвартс?»

Минерва вздохнула. «Я думаю, ты проявляешь хитрость Слизера, спрашивая меня, когда будут сняты мои барьеры. Очень важно, чтобы ты держала это в секрете от всех остальных».

«А кому я расскажу?» Гарри фыркнул. «Габриель? Флер? Их это не касается, так почему их это должно волновать?»

«Дафна и Астория приедут через несколько дней, чтобы провести с тобой время».

«Правда? Это круто, но не меняй тему», - сказал Гарри. «Итак, каков твой план сместить Дамблдора с поста директора?»

Она посмотрела на него, прежде чем ответить. «На самом деле это касается тебя, Гарри. Знаешь ли ты, что должен был получить школьное письмо за несколько дней до своего тринадцатого дня рождения?»

«Я узнал об этом сразу же, как только узнал, что мой день рождения - последний день июля», - подтвердил Гарри.

«В Хогвартсе в запертой башне хранятся два артефакта - Перо Принятия и Книга Принятия. В тот момент, когда ребенок впервые проявляет признаки случайной магии, перо всплывает из чернильницы и пытается вписать его имя на страницы Книги. Благодаря точности пера мы можем предсказать, кто из учеников в будущем будет учиться в Хогвартсе или в одной из филиалов школы в Британии».

«В Британии есть и другие школы волшебников?» поинтересовался Гарри.

Минерва набросилась на него за то, что он ее прервал. «Да. Хогвартс - главная школа, и обучение в ней стоит много золота, поэтому многие семьи не могут себе этого позволить. Хотя есть небольшое меньшинство студентов, которых спонсируют некоторые выдающиеся волшебные семьи, чтобы учиться в Хогвартсе. Однако обычно это лотерея.

«Теперь о перьях. Это очень важный артефакт, не только потому, что он выявляет следующее поколение ведьм и волшебников, но и потому, что он информирует Министерство Магии о его будущих магических гражданах, что важно для новой крови, такой как магглорожденные. В Министерстве есть сестринская копия Книги приёма, в которой записаны все ведьмы и волшебники, считающиеся магическими».

«Пока я с вами согласен», - сказал Гарри. «Но какое отношение это имеет ко мне?»

«Наберитесь терпения. Я должна дать больше информации», - сказала Минерва. «Директор или заместитель директора школы не имеет права вносить какие-либо изменения в книгу для поступающих. В конце девятнадцатого века было обнаружено, что тогдашний директор школы, Финеас Нигеллус Блэк, удалял имена магглорожденных из Книги приема. Он был

приверженцем чистокровных волшебников и не считал магглорожденных достойными учиться магии. В то время в Министерстве не было ни одной сестринской копии, поэтому, если вы искали новую ведьму или волшебника, Хогвартс был единственным способом найти их».

«Почему это проблема?» спросил Гарри. «Разве ты не думаешь, что приверженцы чистокровных волшебников были бы за то, чтобы магглорожденные не входили в их общество?»

«Проблема в том, что если ведьма или волшебник не обучены правильному использованию своей магии, то она может выйти из-под контроля, что поставит под угрозу Статут секретности», - объяснила Минерва. «Сохранение секретов волшебного мира от мира Магл имеет первостепенное значение для Министерства. По этой причине внесение изменений в Приемную книгу было объявлено незаконным. Любой директор, уличенный в этом, будет снят со своего поста, а за нарушение Статута секретности ему грозит суровый тюремный срок».

Наконец Гарри понял, какое отношение все это имеет к Дамблдору и к нему самому. «Вы хотите сказать, что Дамблдор удалил мое имя из Книги приема? Что он не позволил мне поступить в Хогвартс? Что я никогда не научусь магии?»

«Вы правы. Благодаря наследию вашей семьи вы уже имели статус гражданина волшебства до того, как якобы умерли. Но это не помешало вам появиться в Книге приемов или ее копии в Министерстве».

«Значит, он подделал обе книги, чтобы убедиться, что я останусь скрытым, так что ли?» недоверчиво сказал Гарри. «Откуда у него доступ к копии в Министерстве?»

«Он же главный колдун», - помрачнела Минерва. «У Дамблдора есть доступ к книге, и я не знаю, какие меры предосторожности существуют для того, чтобы книга не была изменена. Однако он не зря считается одним из величайших волшебников в мире».

Гарри вспомнил об ожерелье, которое он носил. Одно из его заклинаний не позволяло ему использовать случайную магию. Очевидно, Дамблдора не устраивало, что Квилл Принятия не может его обнаружить, поэтому он принял дополнительные меры предосторожности, чтобы его имя не было раскрыто.

«У меня был доступ к книге и перу в Хогвартсе, когда я была заместителем директора», - продолжила Минерва. «Однако теперь эти обязанности возложены на профессора Флитвика, и я встречалась с ним, чтобы убедить его проверить приемную книгу на наличие магической подписи Дамбедора. Каждый волшебник оставляет после себя след, хотя некоторые умеют скрывать его лучше, чем другие».

«Почему Дамблдор решил оставить столь очевидную слабость на виду?»

«Если бы Карлуса не было в живых, а вы не сбежали из приюта», - сказала Минерва. «Тогда, возможно, это никогда бы не стало известно. Я бы никогда не узнала, что ты жива. Вполне

вероятно, что Дамблдор мог бы делать с тобой все, что хотел, не опасаясь, что его поймают».

«Почему он так поступает со мной? Что я такого ему сделал, что он приложил столько усилий, чтобы не допустить меня в магический мир? Я не понимаю».

На ее лице мелькнула мимолетная мысль, но прежде чем он успел спросить, она протянула руку и крепко сжала его в объятиях. «Хватит об этом. Это настолько угнетает, что мне снова хочется выпить».

«Верно», - сказал Гарри, положив голову ей на плечо.

«Я должна научить тебя пользоваться формой Анимага», - сказала Минерва, убирая его волосы с глаз. «Это очень полезный навык, особенно если учесть дополнительные способности, которые дает тебе эта форма. Вы не пытались использовать ее самостоятельно?»

«Нет», - сказал Гарри, зевая. «Я был слишком занят».

«Хорошо, тогда начнем завтра. А сейчас иди спать».

<http://tl.rulate.ru/book/117195/4664999>